

Яблокова А.Ю., Яблоков В.Р.
 Оренбургский государственный университет
 E-mail: alekcandra2508@mail.ru

ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследованы основные направления герменевтического обоснования проектной культуры в педагогической деятельности. Проектное воображение реализуется благодаря способностям понимания, являющихся фундаментом духовной деятельности человека. Рассмотрены основные закономерности взаимопроникновения понимания и интерпретации в проектной культуре. Установлены онтологические особенности и условия понимания как процесса смыслоформирования в изобразительной деятельности студентов.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, интерпретация, проектная культура, портретирование.

Характерной чертой образования XXI века является его культурологическая направленность. Образовательный процесс нацелен не только на следование культурным ценностям, но и на их сохранение, а так же на создание новых. Образование, направленное на познание естественно-научной и гуманитарной культур пропустило, по словам Арчера, третью культуру – проектную. Арчер назвал проектную культуру «Дизайном с большой буквы». Рассматривая эти культуры с гносеологических, аксиологических и методологических позиций представим их собственные ориентиры образования. В гносеологическом аспекте естественно-научная культура направлена на изучение мира природы; в гуманитарной сфере – человеческий опыт; в дизайне – объекты, созданные человеком. С методологических позиций: в науке – контрольный эксперимент, классификация, анализ; в гуманитарной сфере – аналогия, метафора, критика, оценка; в дизайне – моделирование, создание образцов, синтезирование. С аксиологической точки зрения ценности так же будут иметь разный характер. В науке – объективность, рациональность, нейтралитет и заинтересованность в истине; в гуманитарной сфере – субъективность, воображение, суждение и заинтересованность в справедливости; в дизайне – практичность, изобретательность, выразительность и заинтересованность в соответствии назначению и комфорту человека [13].

Формирование проектной культуры становится необходимостью образовательного процесса. Проектная культура проявляется в умении решать проблемы в условиях неопределенности задач и вариативности результатов.

Условием и средством для эффективной реализации процесса формирования проектной культуры является дизайн. А. Кросс, Б. Арчер ввели понятие проектной культуры как комплексного фактора, включающего навыки, знания и опыт, накопленные человечеством в изобретательской, преобразовательной и исполнительской деятельности. О.И. Генисаретский выделяет три составляющие проектной культуры: экологическую, концептуальную, аксиологическую. В экологической составляющей важна средняя отнесенность, принадлежность среде ценностно значимых образов объектов [12]. А. Гуэррера, Э. Соттсасс, А. Мендини, А. Бранци положили начало идеи формирования образа жизни с помощью дизайна. Они считали, что в дизайне можно совмещать ценности массового сознания со своеобразием индивидуального видения дизайнера. «Алхимия» А. Мендини «формирует свой «космос», создает своего потребителя, решая социально-культурную сверхзадачу: будить мысли и чувства людей, создавая для этого специальные «инструменты»» [3]. Концептуальная составляющая проектной культуры направлена на создание художественно-образного решения «пространства-посредника». Концепция проекта медиативно-коммуникационных интерьеров А. Бранци, складывается «из синтеза решений четырех задач:

– организация пространства, способствующего быстрой адаптации, ориентации и транзитного движения;

– проектирование образно и эмоционально насыщенной среды, дающей человеку новый «опыт»;

– формирование пространства общения и «соучастия»;

– разработку развитой инфраструктуры» [3]. Основными тенденциями дизайна третьего тысячелетия становятся модульные города и ландшафты, дизайн поведения, дизайн света, запахов, климата, акустического и фактурного режимов среды, получивший название «неотехнологического дизайна». Проблемы адаптации современных технологий к потребностям и ценностям человека требуют новой культуры чувственности, нового формообразования. Это направление получило определение «хай-тач». По словам Ч.Руджери «одежда может сделать больше, чем прикрыть тело, она может выражать радость или отчаяние, взывая чрез дизайн к нашим эмоциям» [5].

Аксиологическая составляющая включает ценностные ориентиры процесса проектирования, который представлен в двух позициях: как творческий акт создания ценностей разного рода, а проект как ценностный замысел; с другой стороны проектирование как мифопоэтический акт [12]. После того как проектные образы созданы и критически осмыслены, новые ценности становятся доступны социуму. Таким образом дизайн влияет не только на взаимосвязь образа жизни и предметной среды, но и на ценностный смысл жизненных ситуаций, событий и состояний человека.

О.И. Генисаретский отмечает, что проектная культура это «пространство для творчества, в котором проектное воображение реализуется благодаря производным от него способностям понимания, проектного мышления и вкуса» [12]. Все составляющие проектной культуры имеют важнейшее условие – это гуманистическая преобразовательная деятельность, направленная на духовную, эмоциональную и физическую комфортность человека. Наличие этого условия предполагает качественно новое мышление, которое необходимо формировать во время обучения студентов в вузе. Это новое мышление связано с проблемой понимания и интерпретации.

Проблема понимания и интерпретации во все времена являлась актуальной, а особенно остро эта проблема звучит сегодня, когда педагогическое знание вступило в полосу длительных и глубоких трансформаций.

Рассмотрим философское обоснование понимания и интерпретации. Принято считать, что проблема понимания в философии носит нетра-

диционный характер, и долгое время понимание рассматривалось как сфера компетенции психологии, в которой главную тенденцию понимания представляют, как чувственный акт, момент переживания процесса. Процесс формирования философского представления и раскрытия фундаментальных оснований феномена понимания связан с герменевтикой. Проблема понимания и интерпретации в философии раскрывает целый ряд проблем, которые отражают современные научные тенденции и представляют педагогический интерес. Это, прежде всего проблема соотношения понимания и истины, проблема метода невербального кодирования, соотношение субъекта и объекта в познании, проблема понимания Другого, проблема языка как условия понимания и взаимопонимания, проблема тропичности невербальных фигур и ряд других проблем. Все эти проблемы, поставленные в рамках герменевтики, являются актуальными и, безусловно, значимыми как для современной философии, так и для современной науки и педагогической деятельности. Х.-Г. Гадамер отмечает, что «проблема понимания обретает в последние годы все возрастающую актуальность, что очевидным образом связано с обострением геополитической и общественнополитической ситуации и с усилением пронизывающих нашу эпоху противоречий» [11]. В свете этих рассуждений проблема понимания приковала к себе внимание, предлагаются различные теории, которые стремятся обосновать понимание.

Разработка данной проблемы связана с именами таких выдающихся исследователей, как Х.-Г. Гадамера, Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, А.Н. Уайтхеда, Э. Бетти, П. Рикера, Э. Корета, В.Г. Кузнецова, А.А. Михайлова, В.С. Малахова, Е.К. Быстрицкого, В.К. Нишанова, А.П. Руткевича, Н.А. Молока, Г.Г. Шпета, Н.С. Автономовой, Л.А. Микешинной и других. Можно говорить о достаточно устойчивом интересе как западных, так и отечественных ученых к проблеме понимания и интерпретации. Поиски ответов на вопросы о том, что такое понимание, какова его роль в герменевтике, обнаруживают большую разноречивость взглядов и широкий диапазон подходов – от трактовки понимания как психологической установки до объявления его категорией теории познания, от усвоения смысла выражения языка, до придания пониманию статуса реального существования. В связи с этим, можно выделить несколько основ-

ных подходов к исследуемой нами проблеме – это, прежде всего, методологический подход. В рамках данного подхода категория понимания рассматривается как определенный метод познания. Впервые в статус философских, проблему понимания ввел Ф. Шлейермахер. Он дал систематическую разработку герменевтики как философского метода, то есть заложил основы методологического подхода к проблеме понимания. Поставленную им задачу, во многом продолжил и расширил В. Дильтей. Именно в его работах приобрел острую актуальность вопрос о методе гуманитарных наук, что утвердило методологический подход к проблеме понимания.

Важно рассмотреть еще один подход к проблеме понимания, который развивался в рамках феноменологии. Данное направление исследований связано с деятельностью, прежде всего Э. Гуссерля, который попытался осуществить синтез герменевтики с феноменологией. Однако следует подчеркнуть, что философию Э. Гуссерля к области герменевтики относят достаточно условно, так как в его феноменологии категория понимания не имеет самостоятельного значения, однако сам подход к проблеме получил дальнейшее развитие. В частности, феноменология Э. Гуссерля создала предпосылки для обоснования М. Хайдеггером герменевтики наличного бытия.

М. Хайдеггер внес поистине огромный вклад в новый путь развития герменевтических идей. В первую очередь, М. Хайдеггер решительно обострил языковую проблематику в философии, возобновил вопрос о бытии и тем самым предопределил возникновение нового онтологического подхода к проблеме понимания. Этот подход получил свое дальнейшее развитие в творчестве Х. Гадамера, который, опираясь на взгляды М. Хайдеггера, осуществил онтологический переворот философской герменевтики.

Эти исследователи представили огромный материал для осознания сущности и роли понимания для более поздних герменевтических учений А. Н. Уайтхеда, Э.Бетти, П. Рикера, Э. Корета и других. В этих герменевтических концепциях особую остроту приобрела проблема соотношения герменевтики с наукой. Ученые с различных позиций решают проблему соотношения познания и понимания и указывают на фундаментальную роль, прежде всего понимания в структуре человеческого сознания. В основе своей, поздняя герменевтика базируется

на том, что всякое познание, в том числе и дизайнерское, основывается на понимании, а понимание выступает как фундамент духовной деятельности человека.

Главный тезис Х.Гадамера состоит в том, что понимание – это не только познавательный инструмент, а способ человеческого бытия в мире, это сущностное свойство человека, наряду с трудом и языком. Понимание – это способ интерпретации человеком мира, стремление к поиску фундаментальных человеческих ответов [11, с. 43]. В этом мы находим отклик в проектной культуре как способности человека к интерпретации пространства, через цельность видения проблемы проектирования, художественный образ проекта. Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, В. Селларс, М. Хессе и др. современные западные ученые отождествляют понимание с процедурой объяснения. М.Х. Хаджаров отмечает, что это «сведение понимания к объяснению существенно ограничивает понимание, не позволяя схватить уникальность и неповторимость того или иного явления. Современная наука предусматривает взаимополагание объяснения и понимания, однако из их коррелятивных отношений вовсе не следует, что они тождественны. Объяснение обладает своим когнитивно методологическим положением, так же и понимание обладает самостоятельным онтологическим и гносеологическим статусом, так как человеческому роду имманентно присуща способность понимать, понимать и на уровне эмпирической реальности, и на уровне теоретических представлений, и, соответственно, понимая, постигать смыслы материальных вещей и предметов мысли». Ученый утверждает, что к пониманию как к методу познания прибегают тогда, когда к познающему явлению не возможно применить строгие логические схемы [3]. В.Сидоренко отмечает, что дизайнерам достаются проблемы плохо сформулированные, «тот способ решения проблем, к которому прибегают дизайнеры, фокусируется вокруг решения как такового, используются коды и конструктивный способ мышления. Поэтому от него требуется смелость для определения, переопределения и изменения проблемы» [13]. Функции понимания, в отличии объяснения направлены на субъект. Продукт дизайнерской деятельности – это знаковосемантические системы, т. е. текст. М.Х. Хаджаров указывает на разницу средств объяснения и понимания. Так, по его сло-

вам, индивидуально личностный характер у средств понимания и логикотеоретический характер у средств объяснения. «И на самом деле, как в системе культуры в целом, так и в социальной жизни тексты решают две основные задачи: с одной стороны, они осуществляют адекватную передачу значений, а с другой – порождают новые смыслы. Изучение текста – это акт понимания» [3]. Ученый обращает внимание на то, что тексты преобразуются за счет новых смыслов. В этом преобразовании объекта в образ важную роль играют тропы, как выразительно изобразительные средства, с помощью которых происходит обогащение смыслов. М.Х. Хаджаров называет текст, в нашей трактовке образ проекта, духовным заменителем реальности, «концептуальной системой» для другого «Я». Интерпретация способствует расшифровке, постижению смыслов объекта проектирования и, в то же время, участвует в приумножении смыслов, в создании новых с помощью тропических систем выразительного преобразования действительности, где буквальное заменяется на иносказательное. Понимание выступает, в этой связи, результатом постижения смыслов истолкования. А методом понимания является диалог [3].

М.М. Бахтин указывает, что научность, т. е. точность и объективность в исследованиях культуры, возникает благодаря подвижной диалектике «Я» и всей многоликости «другого». Только в состоянии нетождественности самой себе, вступая с диалог с уникальностью «другого», личность, по словам М.М. Бахтина, достигает подлинной жизни и обретает собственную уникальность, создавая новый мир понимающего. Он называет этот творчески созданный мир культурой.

Таким образом методом понимания выступает процесс познания Другого. В педагогической деятельности, по словам С.М. Каргапольцева «важно пробудить, сохранить и развить у воспитанников другодоминантное в своей основе чувство духовного восхищения Другим, которое выступает определяющим условием природосообразной организации целостного образовательного процесса исходя из императивов доброты, гуманности и любви» [8]. Из собственного опыта педагогической деятельности ведущим способом интерпретации формообразования объекта считаем метод портретирования, способствующий расширению смыслового поля студента, формированию предметно-образного способа познания,

основываясь на действиях с невербальными кодами в материальной культуре, используя для выразительности тропы изобразительной деятельности. Этот способ познания облегчает проектное мышление. Доминантой этого метода выступает высказывание Н.А. Бердяева «оставаться собой при этом впуская в себя целые миры». В подлинном общении нет объектов, личность для личности никогда не есть объект, всегда есть «ты». ...Экзистенциально и человечно лишь общение «я» с «ты» в «мы»» [6, с. 33]. Для успешного перевода материальных объектов в невербальные коды метод портретирования играет исключительную роль, так как нацелен на индивидуализацию репрезентируемого. Он представлен как способ понимания объектов визуализации с различных смысловых точек зрения. Этими методами интерпретации в изобразительной деятельности являются: метод трансформации, метод стилизации, метод шаржирования, традиционный метод, метод введения цвета. Основными способами познания объектов проектирования: иконические, предметно-образные, кодирование смыслов, невербальные образования, тропические системы. Эффективная проектная деятельность без овладения этими способами визуального мышления невозможна. Визуальная культура это составная часть проектной культуры. Поэтому понимание и интерпретация преобразования реальных объектов в визуальные образы, наделенные изобразительной выразительностью необходимое условие проектной деятельности.

В отечественных педагогических исследованиях, начиная с 1970-х гг., проблема понимания в проектной культуре учащихся ставилась при разработке разделов по художественному конструированию и декоративно-прикладной деятельности, изучению искусства окружающей среды, архитектуры, живописи, изобразительного искусства (Б.П. Юсов, Е.А. Розенблюм, В.Н. Ветров, Б.М. Неменский, М.С. Чернявская и др.). Остановимся на педагогической теории Б.М. Юсова. Он отмечает необходимость формирования у учащихся культуры действия, культуры воображения, культуры мысли, разума. Педагогической задачей ученый считает формирование навыка создания образа. Понимание искусства, по утверждению Б.П. Юсова, происходит через переживание. Поэтому важным в педагогической деятельности, по утверждению ученого, становится образно-художественная цело-

стность всех элементов урока (и восприятия, и создания), и отсутствие монологичности.

Б.М. Неменский разработал целостное направление художественной педагогики «Художественное образование как духовная культура». Главной задачей программ Б.П. Юсова, Б.М. Неменского, М.С. Чернявской является развитие у учащихся способности сопереживать, понимать, осознавать свои переживания в контексте истории культуры.

Необходимо отметить современный опыт японских преподавателей дизайна. Их педагогическая деятельность направлена на глубокое проникновение в сущность вещей, их понимание. «Одна из форм воспитания такого отношения к миру вещей – пропаганда, прямое обращение к студентам, убеждающее их в необходимости культивировать в себе нравственные качества, позволяющие проникнуть в природу вещей». Так, глава японской дизайнерской фирмы «GK Industrial Design» Кендзи Экуэн утверждает: «Необходимо ввести в процесс три положения: очищение, усердие и учеба. Через предварительное очищение, на прямую общаясь с вещами, можно как следует постичь структуру вещей и тем самым их сущность. Затем через усердие прийти к пониманию взаимосвязей человека и окружающих его вещей. И тогда с высоты понимания этих взаимосвязей можно подходить к изучению конечного этапа учебного процесса – к постижению истины, понимания вещей и их бытия... Без этого дизайнер не сможет выполнить свою миссию адвоката общества» [13, с. 5]. Г. Дуглас и Д. Шервуд выражая специфику дизайнерского искусства, называют «метафорическое понимание, как работу аппроксимирующей оценки, шкалирования и сравнения одинаковых и различных элементов образцов». Ученые предлагают забыть полезность предметов массового потребления, а вместо этого представить, что они являются «предметами для мышления», относится к ним как к «бессловесным медиумам человеческой творческой способности» [13, с. 1011]. Понимая мир материальных благ, учащийся посредством невербаль-

ных кодов образно переводит с языка конкретных предметов на язык абстрактных требований, используя тропические системы.

Именно эта концепция отражает важную суть герменевтического обоснования проектной культуры в контексте, который мы подчеркиваем при актуальном на наш взгляд рассмотрении ее, как процесса отыскивания положительного решения проблемы, с опорой на понимание сути вещей, а не длительный анализ проблемы как в науке. Дизайнер, понимая и интерпретируя абстрактную идею требований потребителя, трансформирует ее в образ предмета. Невербальные коды способствуют пониманию сути проектируемого объекта. В.Сидоренко отмечает, что «дизайнеры обладают способностью одновременно «читать» и «писать» в материальной культуре: они понимают, что говорит предмет, и могут создавать новые предметы, которые воплощают в себе новые сообщения» [13]. При этом главным условием становится нравственная позиция автора проекта. Поэтому педагогическая задача заключается в том чтобы помочь взрослому человеку научиться слушать свое сердце, «поступать и жить в «согласии со своим сердцем», относиться к другому сердечно, «по сердцу», т. е. быть порядочным, красивым, а значит – милосердным» [7]. Сам процесс дизайн-образования необходимо построить с позиций переживания радости. Так как позитивные эмоции, по словам С.М. Каргапольцева, «повышают продуктивность когнитивных процессов, таких как мышление, запоминание, категоризация, способствуют креативному подходу к решению различного рода проблем» [9].

Понимание и интерпретация (как фундамент духовной деятельности человека), основанные на изобразительном опыте, представленные в художественном образе становятся основными векторами герменевтического обоснования проектной культуры. На основе этого, установлены гносеологические, аксиологические и методические условия понимания как процесса смыслоформирования в проектной деятельности студентов вуза.

12.03.2014

Список литературы:

1. Генисаретский, О.И. Деятельность проектирования и проектная культура [Электронный ресурс] / О.И. Генисаретский. – Режим доступа: http://ckp.ru/biblio/g/gen/gen_project_culture.htm
2. Неотехнологический дизайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dress-code.net.ua/content/view/451/36/>
3. Хаджаров, М.Х. Стиль мышления в бытии культуры, науки и социологии научного сообщества [Электронный ресурс] / М.Х. Хаджаров. – Режим доступа: http://rusnauka.com/16_ADEN_2011/Philosophia/6_88109.doc.htm

4. Общественные интерьеры. Часть 3 [Электронный ресурс] // Центр-А-Строй, Москва. – Режим доступа: http://www.c-a-s.ru/soc_int3.html
5. Алхимия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.house-stil.ru/stglossa/page/1.html>
6. Бердяев, Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Н.А. Бердяев ; Ред.-сост. Л.И.Новикова и И.Н.Сиземская. – М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с. ISBN5-89502-013-5 (Московский психолого-социальный институт) ISBN 5-89349-042-8 (Флинта)
7. Вестник ОГУ №11 (160) / ноябрь 2013
8. Вестник ОГУ №11.2005.приложение «здоровье сберегающие технологии в образовании»
9. Вестник ОГУ №4 (123) /апрель 2011
10. Вестник ОГУ №9 (145) /сентябрь 2012
11. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философ. Герменевтики: Пер. с нем./ Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. ISBN 5-01-001035-6
12. Генисаретский, О. И. Проектная культура и концептуализм / О.И. Генисаретский // Сборник научных трудов ВНИИТЭ – №52, 1987.
13. Хрестоматия по дизайну. – Тюмень : Институт дизайна, 2005. – 1056 с., ил. ISBN 5-94528-011-9

Сведения об авторах:

Яблокова Александра Юрьевна, старший преподаватель кафедры рисунка и живописи
Оренбургского государственного университета
Яблоков Виктор Рудольфович, старший преподаватель кафедры рисунка и живописи
Оренбургского государственного университета
460000, г. Оренбург, ул. Шевченко, 28, ДЮТ «Прогресс», тел. (3532) 912213,
e-mail: alekandra2508@mail.ru